

Создание фильма – задача не из легких, и Лайман прекрасно понимал, что нужно хорошо подготовиться, особенно в финансовом плане, поэтому, на следующий день, он снова пришёл в кафе, ставшее традиционным местом для встреч с Кристофером Ламбертом.

На вчерашней встрече Кристофер выдвинул несколько новых предложений по инвестированию в проект. Он захотел увеличить размер инвестиций до 500 000 евро, получив, при этом, пятидесяти процентную долю в выручке. У Лаймана, который не имел ни гроша за душой и, периодически, вынужден был смотреть на повесившихся мышей в холодильнике, не было абсолютно никаких причин отказываться. Он согласился с новым предложением инвестора, после минутного притворного нежелания. Итак, он пришел сегодня, чтобы подписать контракт.

— Спасибо за поддержку, мистер Ламберт. — Лайман расписался и поставил отпечаток большого пальца в присутствии адвоката.

— Не за что, вполне естественно, что я инвестирую в понравившийся мне проект(1).

— .....

Только теперь Лайман, наконец, получил твёрдую уверенность в финансировании фильма, как и надеялся, поэтому он не преминул пожать руку Кристоферу Ламберту, когда они прощались друг с другом и, улыбнувшись, сказал: — С вами будет приятно работать.

Ламберт улыбнулся в ответ и ответил: — Я тоже так думаю. — С этими словами он вывел своего адвоката из кафе.

Лайман посмотрел ему в спину, пожал плечами, успокаивая свои бушующие эмоции, и, когда его настроение немного стабилизировалось, последовал за ним, к выходу из кафе.

По дороге домой, он специально зашел в банк и, поинтересовался о приходе пятисот тысяч евро на, открытый под съёмки фильма, счет. Инвестор его не обманул.

Дома Лайман сел на кровать в своей спальне и стал думать о том, что ему делать с деньгами.

Прежде всего, деньги нужно было использовать для съёмок фильма, но, по крайней мере, 50 000 евро он хотел отложить, как подушку финансовой безопасности, на чёрный день. В конце концов, снимать фильм было рискованно. Даже если у него было много воспоминаний об успешных фильмах из его предыдущей жизни, это не означало, что сейчас всё произойдёт так, как он помнил. В случае неудачи отложенные деньги уберегут его от немедленного банкротства. Ему было так трудно получить инвестиции, что он, определенно, не хотел тратить их все. Будучи здравомыслящим человеком, он оставил себе 50 000 евро.

Нет никакой гарантии, что первый фильм, который он снимет, будет хорошо принят на кинорынке. Да, у него был опыт, но, в основном, он работал на телевидении, снимать фильм ему придётся впервые в жизни. Предыдущий не считается, так как он был снят не им, а его малодушным предшественником.

Итак, по итогу здравых размышлений, он решил, что вложит в производство фильма 450 000 евро. Денег немного, что существенно сужает полёт фантазии при написании сценария. Что касается того сценария, который использовался для инвестиционного обмана и был написан его предшественником, то он просто выбросил его в мусорку. Это Европа любит играть с двусмысленностью и похабщиной, Лайману такой подход не нравится.

Освободив свой разум от лишних мыслей, Лайман начал вспоминать лучшие фильмы, которые он видел в своей предыдущей жизни, пытаясь найти что-то, что подошло бы в его ситуации. В конце концов, Лайман был новичком в производстве фильмов, нельзя было сказать, что может произойти во время съемок. Чтобы всё прошло гладко, нужно заранее продумать необходимые для съёмок локации, количество актеров, расположение камер, работу съемочной группы за кадром. Если подумать, то, учитывая все эти моменты, не так уж много фильмов, которые ему подойдут.

Два года назад был неожиданный успех фильма «Ведьма из Блэр», который обошелся всего в 60 000 долларов и легко заработал сотни миллионов долларов в североамериканском прокате, но подобный проект не устраивал Лаймана, ведь большая часть заслуг в успехе фильма – невероятное количество денег, потраченных дистрибьюторской компанией на рекламу. Затраты на маркетинг исчислялись десятками миллионов долларов. Если бы у Лаймана были такие деньги, ему не пришлось бы рассматривать фильмы, по типу «Ведьма из Блэр». Пока что у него вообще нет дистрибьюторской компании, готовой взять на себя работу по распространению, и пока неясно, будет ли фильм вообще выпущен на большие экраны. Какова же была альтернатива?

Лайман долго ломал голову, а потом его осенило. «Погребённый заживо»! Был только один персонаж, которого действительно нужно было снять на камеру, все остальные персонажи были, лишь голосами в телефоне. Действие, на протяжении всего сюжета, происходит в закрытом гробу, поэтому нет необходимости сильно менять декорации, а за небольшую плату можно легко построить еще несколько гробов, пригодных для съемок(2).

Также нужно было найти команду для съёмок, ведь Лайман не может быть одновременно режиссером, оператором, осветителем, гримером, реквизитором и т.д. и т. п., даже если бы он захотел, у него просто не хватит на это сил. По крайней мере, его грим довольно дерьмовый, не говоря уже о том, что бы управлять сразу камерой и освещением. Так что, придётся найти недорогого кинооператора, который умеет настраивать свет, а если не получится, то найти ещё и помощника по освещению. Но, на них нельзя сильно экономить, ведь от качества кадров напрямую зависит качество отснятого материала.

«Погребённый заживо» – это триллер, здесь очень важна атмосфера, которую будет передавать камера. Кроме того, необходим был и гримёр. Если в объектив камеры попадал не ретушированный актер, то камера с высоким разрешением многократно увеличивала, казалось бы, незначительный изъян, что сильно портило кадр. Чтобы с этим справиться и требовалась помощь профессионального гримёра. Подумав об этом, Лайман понял, что 450 000 евро, которые он ранее считал подходящей суммой, – это слишком мало. Потребуется целое состояние только на создание съемочной группы, не говоря уже о постпродакшне фильма. Саундтрек, монтаж и прочая закадровая работа, также потребуют существенной суммы денег.

Принимая во внимание всё выше перечисленное, Лайману придётся сильно постараться, чтоб потом, на середине съёмочного процесса, не выяснилось, что он остался без денег. Это будет крах, ведь, если вы хотите, чтобы кто-то добросовестно работал, вам придётся платить соответственно.

Как же он может собрать профессиональную команду за меньшие деньги? Лайман серьёзно задумался над этой проблемой.

Точно, стажёры! В голове Лаймана промелькнуло воспоминание о том случае, когда он впервые подал заявление на работу в качестве помощника художника. «Мне не нужно платить за стажёра» – подумал Лайман(3).

В Каннах по-прежнему существует ряд школ, специализирующихся на кинопроизводстве. После окончания учебы большинству из них приходится начинать с азов. Лайман проходил через тот же путь в своей предыдущей жизни, он начал работать ассистентом на съемочной площадке.

За счёт найма стажёров, можно значительно сократить некоторые расходы на закулисный персонал и не растягивать бюджет фильма.

Лайману потребовался целый день, чтобы продумать все вопросы, связанные со съемками и производством. Никто не может гарантировать, будет фильм успешным или нет, но хорошая подготовка, безусловно, должна быть в любом случае. Наличие продуманного производственного процесса, также, может снизить вероятность провала фильма. Он должен был прикинуть всё, что может пойти не так, и попытаться разобраться с этим заранее, даже если инвестиции небольшие, другого шанса могло и не представиться.

На ужин Лайман отправился в ресторан неподалеку. Он взял местное фирменное блюдо – гречневые блины с ростбиф. Щедрая порция, с очень хорошим вкусом, обошлась, в общей сложности, в 42 евро. Он был человеком с крупной суммой денег на руках, так что, было неприлично сдерживать свой желудок. Тем более, Лайман не хотел продолжать есть хлеб и пить холодную воду. В такой экономии больше не было необходимости.

Прийдя домой, Лайман достал блокнот и тщательно записал все идеи, пришедшие ему в голову, а также попутно составил план. Закончив предварительные приготовления, он приступил к написанию сценария.

Хотя сценарий занимает довольно низкое место в списке элементов, из которых состоит фильм, и многие режиссеры, так или иначе, предпочитают не следовать сюжету сценария, он все равно является основой кинопроизводства. Кроме того, лучше иметь сценарий, чтобы продумывать очерёдность(4) и план съемок, с чем дальше проще работать, а также использовать его для того, чтобы дать актеру почитать его. Так он сможет понять, что за история будет рассказана в целом, и ему будет легче входить в нужный образ. В целом, плюсов у сценария много, особенно для такого новичка в режиссуре, как Лайман.

Вначале он написал набросок сценария, в котором есть все о главном герое фильма. История проста: строительный подрядчик из США подвергается нападению во время работы в Ираке, просыпается в гробу, погребенный заживо, и пытается спастись. Поскольку вся постановка снимается непосредственно внутри гроба, в ней задействовано очень мало других деталей. Это означает, что мир за гробом и отношения между персонажами очерчены лишь глазами героя, а весь сюжетный драйв возложен на исполнителя главной роли. Из-за этого фильм требует от него многого – заполнить концептуальную идею «о событиях в замкнутом пространстве» выражениями, действиями и словами. Показать происходящее внутри и снаружи гроба, жуткую безысходность положения, первую реакцию человека, попавшего в такую критическую ситуацию. Продемонстрировать всё это – большое испытание для исполнителя главной роли. Это самая настоящая проверка актерского мастерства.

На самом деле, таких одноактовок(5) очень мало, потому что очень сложно рассказать целую историю в таком фильме так, чтобы это было скучно. Длинные, однотипные сцены с одним актером могут легко утомить зрителя. Не допустить этого – это то, за что Лайман отвечает, как режиссёр.

\*\*\*\*\*

ВНИМАНИЕ! Душный переводчик, интересно только повествование – не читай.

1. Встретились два артиста из погорелого театра)
2. Кстати, в реальности бюджет фильма был 3 миллиона долларов, при сборах в мире 19,2. Но, в тот момент Райан Рейнольдс (а именно он играл главного героя) уже был достаточно известен, поэтому, вполне вероятно, что существенная часть из этого бюджета ушла на его зарплату.
3. Ты был избранником!
4. Очень часто (да почти всегда) съёмки фильма идут не по порядку, а по локации. Сняли локацию – перешли к следующей. Это существенно упрощает и удешевляет процесс съёмок, так как не нужно мотаться туда-сюда (особенно актуально, если съёмки ведутся в разных странах).
5. Одноактовка – в основном распространённый в театральной среде термин. В контексте фильма, означает то, что всё действие происходит в одной локации, зачастую даже с одним героем. Как пример – фильм Коллектор с Хабенским, если кто не смотрел – рекомендую.

<http://tl.rulate.ru/book/72153/2585603>